Андерс Шьоберг (Стокхолм)

СИНОНИМИЧЕСКОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ СИНТЕТИЧЕСКОГО И АНАЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ГЛАГОЛОВ VERBA DICENDI В „ШЕСТОДНЕВЕ“ ИОАННА ЭКЗАРХА

В исследовании ранних стадий развития болгарского языка в переходе синтетизма к аналитизму есть много проблем, которые все еще не нашли своего решения. Объясняется это тем, что ученые встречают здесь особые трудности. Профессор Иван Дуриданов, ведущий специалист этой области, в своей фундаментальной работе „Kăm problemata“ констатирует, что отсутствует достаточный материал для того, чтобы мы смогли составить себе достоверную картину развития болгарского языка в период с 9-го до 14-го столетия [И. Дуриданов, стр. 20].

Что касается, в особенности древнейшего периода, древнеболгарского, то приходится учитывать также и влияние, которое на молодой болгарский язык оказывал синтаксис греческого. А в том, что язык греческих первоисточников сильно влиял на тексты древнеболгарского языка, нет никакого сомнения. Проблема для нас заключается главным образом в том, что нам не всегда удается определить насколько велико было это влияние. Мы не всегда в состоянии различить, какие элементы позаимствованы из греческого синтаксиса, а какие подлинно славянские. Здесь стоит напомнить о непрекращающейся дискуссии по вопросу о происхождении конструкции dativus absolutus.

Греческое влияние было, однако, не всеобъемлющим. Славянский синтаксис находил различные формы своего проявления, и именно то обстоятельство, что нам приходится работать с переводными текстами, дает возможность исследовать каким образом славянский синтаксис ломал формы, навязанные греческим языком. Вместе с тем совершенно ясно, что любое совпадение между двумя языками не может быть априори истолковано как заимствование из синтаксиса греческого языка. Но интерференция может стимулировать употребление одних славянских конструкций и противодействовать использованию других.

Разделом синтаксиса, который дает нам возможность исследовать это явление наиболее явственно, является глагольное управление. Что касается проблем синтетического и аналитического управления в древнеболгарском языке, то у нас нет оснований подвергать сомнению тот факт, что здесь мы имеем дело с двумя автохтонными системами. Можно предположить, что одна из них, а именно синтетическая, представляет собой до известной степени более раннюю фазу в развитии языка, а другая, аналитическая, — более позднюю фазу. Такое предположение подтверждается тем, что нам известно о процессах развития во многих других индоевропейских языках, и подробно говорить здесь о причинах этого развития едва ли есть необходимость.

Следовательно в глагольном управлении древнеболгарского языка существуют, обе эти системы — независимо одна от другой. Мы можем установить, что в некоторых группах глаголов обе системы используются параллельно, причем найти какое-либо семантическое различие в них невозможно. В этом отношении греческий язык выступает явной параллелью древнеболгарскому. Однако особенность греческой системы глагольного управления состоит в том, что приставка глагола и предлог выполняют одинаковую функцию. И это дает возможность, не изменяя смысла и значения, свободно выбирать конструкцию: либо приставочный глагол+объект, либо приставочный глагол+предлог+объект, либо бесприставочный глагол+предлог+объект. В греческих текстах мы, следовательно, находим вперемежку и синтетические и аналитичские конструкции, и мы можем проследить, как это варьирование структур в греческом языке отразилось на выборе структур в древнеболгарском языке.

В своей работе „Synonymous Use of Synthetical and Analytical Reaction in Old Church Slavonic Verbs", опубликуванной в 1964 году в Стокгольме, я предложил модель статистического измерения степени зависимости синтаксической конструкции древнеболгарского языка от сильной интерференции греческого текста. Мне удалось в этой работе показать, что выбор формы управления в древнеболгарском тексте был зависим от греческого текста, в котором свободно варьировались синтетические и аналитические структуры. Распределение двух вариантов управления в древнеболгарских текстах не дало нам поэтому ясной картины внутренних языковых норм, которые могли бы определить выбор между этими двумя структурами.

Греческое влияние на древнеболгарский язык отразилось в данном случае прежде всего на дистрибуции (частотности) этих двух вариантов глагольного управления. Обнаружилось сильное совпадение в выборе синтетических и аналитических конструкций в обоих языках, причем зависимость конструкций в переводе от греческого подлинника удалось подтвердить статистически. Однако зависимость эта оказалась неполной. Во многих случаях древнеболгарская конструкция отклонялась от греческой. Отклонения эти могли быть вызваны случайными причинами, например тем, что переводчик пользовался греческим текстом с иными разночтениями чем те, которые встречались в греческом тексте, находившимся в моем распоряжении. Или тем, что на переводчика повлияло другое разночтение в сходном контексте, например, многие параллельные места в текстах Евангелия и т. д. Поэтому я исходил из предположения, что если отклонения были вызваны случайными причинами, то в исследованном обширном материале случайные отклонения от греческих структур должны были бы в равной мере затронуть и синтетические и аналитические конструкции. Если же, наоборот, какой-то определенный фактор, — мы можем назвать его внутренней нормой древнеболгарского языка, сказался на выборе одной из структур управления и, так сказать противодействовал интерференции греческого языка, то это должно было привести к тому, что отклонения в пользу этого варианта управления должны были бы быть по частотности значимыми и не случайно возникшими в сравнении с отклонениями в пользу другого варианта. Следовательно, если в какой-то группе глаголов, например, проявлялась тенденция к преимущественному использованию аналитической структуры, то такая тенденция не могла быть установлена с

помощью абсолютной дистрибуции, поскольку эта дистрибуция была связана с влиянием греческого языка. Проявление тенденции в пользу аналитической структуры могло быть зато установлено только путем доказательства статистически значимого преобладания отклонений в пользу этой структуры.

В своей работе я использовал весь материал, который можно было почерпнуть в „канонических" древнеславянских текстах. Материал этот группировался в зависимости от падежного управления с дальнейшим разделением на семантические группы. Затем этот материал был исследован в целом, и отдельно по наиболее крупным рукописям, каждая из которых содержала достаточный для статистической обработки материал.

Изложив свой метод исследования аналитического и синтетического управления некоторых глаголов в канонических текстах, я намерен теперь ограничиться рассмотрением одной немногочисленной, но весьма частотной в этих текстах группы глаголов и проанализировать, как обстоит дело с управлением тех же глаголов в „Шестодневе" Иоанна Экзарха. Я имею в виду глаголы Verba Dicendi. Ограничиваюсь именно этими глаголами потому, что ранее исследованный материал не обнаружил в этой группе какой-либо однозначной тенденции к аналитизму. Сравнение с материалом „Шестоднева" поможет, возможно, составить более ясное представление о развитии управления в этих глаголах.

Группа Verba Dicendi, в которую, как известно, входят два высоко частотных глагола (glagolati и rešti), оказалась одной из крупнейших семантических групп в собранном мной материале. В этой группе встречаются два варианта управления: синтетическая конструкция с дательным падежом; глаголати, рєштн комꙋ и аналитическая конструкция с предлогом **к;** глаголати рєштн къ комꙋ. В абсолютных цифрах синтетическая конструкция преобладает над аналитической, но такая дистрибуция типов управления зависима от распределения тех же структур в греческом языке.

Нижеследующая таблица показывает распределение исследованного материала:

		Greek		
		S	A	Total
OCS	Divergënerries	74	14	88
	Correspondeneies	1269	253	1522
	Total	1343	267	1610

Чтобы установить, была ли разница в частотности отклонений случайной или же определялась каким-либо особым фактором, был использован так называемый тест X^2.

Оказалось, что

$$x^2 = \frac{1610(74 \cdot 253 - 1269 \cdot 14)^2}{1343 \cdot 267 \cdot 88 \cdot 1522} = 0.03$$

(Если x^2 составляет менее 3,84 значимости нет, значение в пределах от 3,84 до 6,64 почти значимо от 6,64 до 10,83 значимо, а свыше 10,83 — высоко значимо).

Следовательно встретившиеся в нашем материале отклонения от греческой модели не могли быть объяснены воздействием какого-либо фактора,

влиявшего на выбор той или иной конструкции управления. Какую-либо внутреннюю норму древнеболгарского языка, противодействовавшую греческой интерференции, установить не удалось.

Поскольку обе наиболее крупные рукописи в моем материале Codex Marianus и Codex Suprasliensis содержат достаточный для нашего исследования материал, каждая из них могла быть изучена в отдельности. При этом в Codex Marianus обнаружилась такая же картина, как и во всем материале в целом. Значение x^2, установленное тестом, оказалось равным 0,00.

Что касается Codex Suprasliensis, то картина оказалась совсем иной. Вот, что показывает следующая таблица:

		Greek		
		S	A	Total
OCS	Divergëneies	42	6	48
	Correspondeneies	202	106	308
	Total	244	112	356

$$x^2 = \frac{356(42 \cdot 106 - 202 \cdot 6)^2}{244 \cdot 112 \cdot 48 \cdot 308} = 9.25$$

Значение 9,25 значимо. Это показывает, что разница в отклонениях возникла не случайно, а должна быть объяснена каким-то определенным фактором, действовавшим в пользу выбора аналитической конструкции управления при глаголах Verba Dicendi в Codex Suprasliensis.

Но поскольку Codex Suprasliensis является единственной рукописью в которой эта тенденция к аналитической структуре проявляется не было возможности сделать более общие выводы о глаголах Verba Dicendi в древнеболгарском языке. Но так как Codex Suprasliensis представляет собой более позднюю и менее священную рукопись по сравнению с Codex Marianus все-таки было основание для предположения, что в этой рукописи нашел отражение процесс развития аналитического управления глаголов Verba Dicendi в древнеболгарском языке.

Возможность проверить, так ли обстоит дело, представляется нам теперь благодаря тому, что мы можем продолжить наше исследование на материале крупной работы Иоанна Экзарха „Шестоднев". Ведь и в этом источнике мы имеем дело с текстом, большая часть которого переведена с греческого. Поэтому мы и здесь имеем возможность проследить, как древнеболгарский язык преодолевал интерференцию греческого языка. Многие ученые указывали на общность языковых особенностей характерных для Codex Suprasliensis и „Шестоднева". Это обстоятельство для нас тем более интересно, что Codex Suprasliensis бил единственным текстом, указывавшим на развитие аналитизма в группе глаголов Verba Dicendi. Исследование структур управления в этой группе глаголов в „Шестодневе", могло бы, таким образом, подкрепить наше предположение о том, что Codex Suprasliensis отразил ход развития аналитического управления в древнеболгарском языке.

Несмотря на то, что „Шестоднев" содержит примерно такое же количество текста, как Codex Suprasliensis, — число примеров на управление глаголов Verba Dicendi ограничено. Наш материал из „Шестоднева" содержит следующие глаголы Verba Dicendi:

бесѣдовати благовѣстити възвѣщати вѣпити
глаголати молити са отъвѣщати рещи

Всего я нашел лишь 86 примеров на управление этих глаголов, из них 30 синтетической конструкции и 56 аналитической. 41 из этих 86 примеров не имеет соответствия в греческом тексте. Поэтому материал, пригодный для статистической обработки, крайне ограничен, что видно из следующей таблицы:

		Greek		
		S	A	Total
OCS	Div	23	0	23
	Corr	15	7	22
		38	7	45

$X^2 = 6.41$

Значение 6,41 означает значимо. Вероятность случайности такого распределения отклонений в данном случае меньше 5 процентов, но больше 1 процента.

Этот результат может быть истолкован так, что распределение отклонений вызвано определенным фактором, а именно тенденцией к предпочитательному выбору аналитической структуры управления в глаголах Verba Dicendi.

Материал „Шестоднева“ служит таким образом подтверждением результата, полученного в отношении Codex Suprasliensis.

Эти две рукописи дают нам следовательно основание утверждать, что переход к аналитическому управлению в глаголах Verba Dicendi в древнеболгарский период был в полном ходу.

Более подробное рассмотрение отдельных примеров из „Шестоднева“ показывает, что почти третью часть из тридцати случаев синтетического управления составляют случаи, где объектом является энклитическое местоимение:

не глаголи ми
нъ да ми никъто же не глаголетъ
нъ рекѫ ти
нъ обаче рещи ми имать некто

Этот тип синтетического управления все еще сохраняется в современном болгарском языке. В „Шестодневе“ эта структура встречается чаще, чем в других рукописях, притом в большинстве случаев в тех отрезках текста, которые написаны самим Иоанном Экзархом и, следовательно, не представляют собой перевода с греческого. Делая вывод, что в выборе конструкции и управления в группе глаголов Verba Dicendi проявляется тенденция к аналитической структуре, мы должны исключить те случаи, когда в роли объекта выступает энклитическое местоимение. Положение в „Шестодневе“ можно охарактеризовать как начало той поляризации между энклитическими местоимениями и другими объектами, которое наблюдается в современном болгарском языке.